

но уровня цены, фирма для привлечения дополнительных потребителей и роста совокупного сбыта может выпустить более качественный продукт или увеличить объем услуг, предоставляемых вместе с данным товаром. Эти «незаконные», с точки зрения картеля, действия фирмы практически невозможно осуществить на рынке однородного продукта, к которому относятся практически все отрасли, выпускающие средства производства.

Наличие высоких транзакционных издержек самостоятельного ведения дела и высокого риска хозяйствования в трансформирующейся экономике вместе с неразвитостью рыночной инфраструктуры, отсутствием информационной открытости рынка и слабостью государственной антимонопольной политики делает картель весьма вероятным видом функционирования монополий, что выражается, в частности, в создании финансово-промышленных групп, которые можно трактовать в качестве картелей нового поколения. Анализ общих закономерностей развития картельного взаимодействия показывает, что ФПГ могут быть и будут особенно эффективными в тех отраслях, где соблюдаются условия стабильности картеля – в первую очередь это отрасли структурной монополии.

Итак, анализ особенностей функционирования монополий в трансформирующейся экономике позволяет выделить такие характеристики рынка, развивающегося в России, как большая инерционность поведения экономических агентов, сильная связь монопольных эффектов с контрактными отношениями фирм, внутренняя нестабильность взаимоотношений фирм как органическая черта их стратегического поведения, преобладание «аморфных» отношений между субъектами рынка, малая мобильность ресурсов между отраслями.

При этом высокая степень монополизации рыночных структур также является существенной чертой российского рынка. Наблюдается тенденция к монополии со стороны средних предприятий и посреднических структур. Можно выделить положительную роль картельного взаимодействия в современный период как координатора экономической деятельности агентов отрасли и способа преодоления барьера нехватки финансовых средств для инвестирования, что увеличивает мобильность ресурсов в целом в экономике.

Таким образом, экономика России представляет собой особую модель рынка, которую можно охарактеризовать как конкурентную среду, пронизанную порами монопольных эффектов. Основные черты данной модели рынка связаны как с характеристиками самих фирм, возникших на обломках командной экономики, так и с проблемами координации экономической деятельности в условиях неопределенности и неурегулированности прав собственности, высоких транзакционных издержек современного периода.

Примечания

- 1 Госкомстат РФ : [официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.01.2011).
- 2 См.: Розанова Н. М. Взаимодействие фирм на товарных рынках в переходной экономике России. М., 2003. С. 169.
- 3 См.: Авдашева С. Бизнес-группы в российской промышленности // *Вопр. экономики*. 2006. № 5. С. 125.
- 4 См.: Исаева Е. Партнерские отношения на фоне кризиса // *ЭКО*. 2009. № 5. С. 119.
- 5 См.: Тарануха Ю. В. Экономика отраслевых рынков. М., 2006. С. 143.
- 6 Факторы и инструменты обновления предприятий российского бизнеса. М., 2009. С. 38.

УДК 338.242

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Н. В. Муравьев

Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования, г. Алматы
E-mail: nmouraviev@kimep.kz

В статье рассматриваются факторы, обеспечивающие развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) в России. Факторы классифицированы на внутренние и внешние. Делается вывод о необходимости более взвешенного подхода к оценке положительных сторон ГЧП и его возможных недостатков, поскольку инновации в ГЧП не гарантированы и партнерский проект может быть более дорогостоящим по сравнению с предоставлением услуг государством.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП, инновации, факторы развития, драйверы, государственные услуги.

Internal and External Drivers of Public-Private Partnership in Russia

N. V. Mouraviev

The article discusses factors that drive development of public-private partnerships (PPPs) in Russia. These factors have been categorized in two groups: internal and external. The author draws a conclusion that a more balanced approach to PPP benefits and potential drawbacks should be employed as partnership innovation is in no way guaranteed, and a PPP project may become more costly compared to traditional service delivery by government.

Key words: public-private partnership, PPP, innovation, factors of development, drivers, public services.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) становится в России все более заметной формой сотрудничества государства и частного бизнеса. Уже осуществляются партнерские проекты в энергетике, транспортной инфраструктуре, водоснабжении и других отраслях. В научной литературе сформировалось мнение, что ГЧП – это перспективный инструмент решения многих экономических проблем, позволяющий использовать ресурсы как государственного, так и частного секторов, и применение ГЧП следует расширять.

Однако почему необходимо активно развивать применение партнерства (и стоит ли вообще применять), рассматривается в литературе весьма несистемно и некритично, с некоторой эйфорией в отношении его преимуществ. В данной статье предпринимается попытка систематизации движущих сил развития ГЧП и их критического анализа.

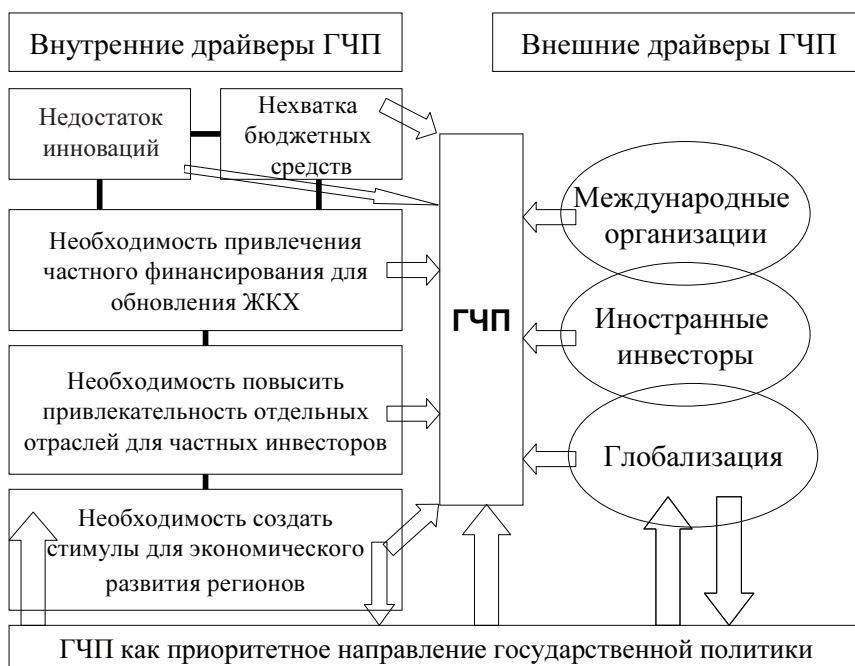
Дискуссия о том, какие факторы лежат в основе развития ГЧП, зачастую отсутствует в российской литературе. Вместо этого, как правило, приводится три аргумента в пользу применения ГЧП. Во-первых, партнерство широко используется во многих западных странах, а также государствах с переходной экономикой; во-вторых, ГЧП обладает, по мнению многих авторов, рядом очевидных преимуществ; в-третьих, органы государственного управления в России уже одобрили использование ГЧП в качестве инструмента государственной политики на долгосрочную перспективу. Эти три аргумента используются как типичное объяснение того, почему следует активно применять государственно-частное партнерство.

Однако существуют и комментарии иного плана об основах ГЧП. Так, утверждается, что «процесс взаимодействия власти, бизнеса и общества в России несколько отстает от уровня других развитых стран, а быть может, даже проходит начальную стадию в этой сфере государственной деятельности»¹.

Многие авторы отмечают недостаток доверия между бизнесом и государством², означающий, что частные компании зачастую не заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве с государственным сектором. Таким образом, применение партнерства, с одной стороны, обусловлено недостатком доверия между государством и бизнесом, а с другой – призвано восполнить этот недостаток. Для того чтобы существенно расширить доверие между двумя секторами, партнерство рассматривается как государство, так и многими учеными в качестве инструмента, призванного обеспечить более тесное взаимодействие государства и частного бизнеса.

Однако вряд ли можно объяснить необходимость применения ГЧП только лишь тем, что органы государственного управления сделали партнерство частью государственной политики. Будет полезным выявить главные драйверы ГЧП, то есть факторы, служащие причинами более широкого использования партнерства в России.

Мы предлагаем разделить эти факторы на две группы – внутренние драйверы и внешние. Можно выделить пять внутренних драйверов и три внешних. На рисунке государственная политика в отношении ГЧП представлена не в качестве одного из драйверов, а в качестве базового фактора, поддерживающего все другие драйверы, как внешние, так и внутренние.

Внутренние и внешние драйверы ГЧП в России

На рисунке показана взаимосвязь факторов, являющихся стимулами для использования партнерства. Например, существует определенное давление на правительство России со стороны иностранных инвесторов, поддерживаемое международными организациями. В свою очередь, это усиливает влияние процессов глобализации на государственную политику – органы государственного управления всех уровней призывают к более широкому применению ГЧП. В то же время некоторые компоненты государственной политики России (например, выбор концессии в качестве основной формы ГЧП) призваны дать ответ на вызовы глобализации.

Рассмотрим драйверы ГЧП.

Внутренние драйверы ГЧП

К внутренним драйверам ГЧП относятся те, которые связаны с социально-экономической ситуацией внутри страны. В русскоязычной литературе эти факторы обычно кратко перечисляются и существование многих из них рассматривается как данность, не заслуживающая детального анализа. Это можно объяснить тем, что наиболее мощным драйвером ГЧП в России является государственная политика, включающая заявления, что использование ГЧП – это приоритет государства в его сотрудничестве с частным сектором на длительную перспективу.

В частности, в Концепции долгосрочного социального и экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., одобренной Правительством России в 2008 г., развитие институтов и инструментов ГЧП определено в качестве стратегического направления³.

В свою очередь, государственная политика как внутренний драйвер широкого характера коренится в других, более конкретных факторах. Среди них два фактора весьма традиционны, упоминаются наиболее часто и могут быть применимы к большинству стран мира. Они включают, во-первых, недостаток бюджетных средств и стремление привлечь средства частных инвесторов, а во-вторых, недостаток новых технологий, а также ожидание, что частные фирмы привнесут в партнерство технологические, управленческие и другие инновации⁴.

Недостаток бюджетных средств может рассматриваться как хронический фактор, и тогда прямая причинно-следственная связь, объясняющая необходимость использования ГЧП, вряд ли прослеживается. Наличие или отсутствие бюджетных средств на ту или иную цель часто является результатом государственных приоритетов. Проиллюстрировать это можно следующим образом.

Ссылки на нехватку бюджетных средств, разумеется, особенно часты в период экономических кризисов, таких как кризис 2008–2009 гг. Действительно, общий объем финансирования из средств Инвестиционного фонда Российской Федерации сократился со 113 до 64 млрд руб. из-за бюджетных ограничений, а количество

инвестиционных проектов, включая проекты ГЧП, сократилось с 21 до 15⁵. Однако в том же 2009 г. правительство России приняло решение, несмотря на уменьшение поступлений в бюджет, не отменять ранее намеченного плана по повышению доходов пенсионеров и осуществило значительное повышение пенсий. Таким образом, средства на мероприятия социальной политики были запланированы в требуемом объеме, а для проектов ГЧП бюджетное финансирование было сокращено, что, вероятно, отражает государственные приоритеты.

Что касается новых технологий и ожиданий, что ГЧП обеспечит технологические и иные инновации, то это требуется доказать для каждого конкретного партнерского проекта. Проблем здесь несколько: надо определить, что именно будет признано инновацией, в какой промежуток времени (поскольку многие ГЧП создаются на 20–30 и более лет и технологии могут устареть в ходе реализации проекта), какова цена этих инноваций (поскольку использование дорогостоящих технологий неизбежно повышает риски ГЧП) и др. В любом случае считать, что партнерство автоматически, гарантированно обеспечит инновации, вряд ли оправданно.

Три других драйвера напрямую связаны с контекстом России. Они включают необходимость привлечения частного финансирования для улучшения жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), а также повышения инвестиционной привлекательности отдельных отраслей экономики и необходимость создания мощных стимулов экономического развития регионов страны.

Необходимость привлечения частного финансирования для обновления ЖКХ. Одним из внутренних драйверов ГЧП является широко разделяемое мнение, что партнерство может улучшить состояние ЖКХ, которое включает как сам жилой фонд, так и коммунальное хозяйство – водо- и энергоснабжение, канализацию, газоснабжение, центральное отопление. Поскольку эти системы были сооружены во времена Советского Союза, 50–60 и более лет назад, их износ весьма значителен (от 50 до 95% и более) и требуются колоссальные средства на их реконструкцию. Принимая во внимание, что государству без партнерства с частным сектором потребуются десятилетия на обновление ЖКХ, необходимость привлечения средств для инвестиций в ЖКХ именно из частных источников часто указывается в качестве одного из главных драйверов ГЧП⁶.

Необходимость повышения привлекательности отдельных отраслей для частных инвесторов. Разумеется, этот драйвер – тоже внутренний – тесно связан с предыдущим, поскольку ЖКХ остро нуждается в частных инвестициях.

Однако набор отраслей, которые могут значительно выиграть от притока частных инвестиций, существенно шире и включает железные и автодороги, региональные и местные аэропорты, здра-

вохранение, детские дошкольные учреждения, спортивные объекты, объекты в сфере рекреации, образования и другие.

Повысить финансовую привлекательность проектов в отдельных отраслях означает, по высказываемым в русскоязычной литературе мнениям, что государство должно оплатить часть расходов по проекту ГЧП⁷. Некоторые авторы подчеркивают, что государственная поддержка должна быть – именно должна быть в обязательном порядке, а не в качестве исключения – обширной и может принимать разные формы, такие как: субсидии по оплате части капиталовложений частного партнера в ГЧП; периодические платежи государства в пользу частной компании, предоставляющей услуги в рамках партнерского проекта; субсидирование тарифов (то есть одна часть тарифа покрывается потребителями услуги, а другая – государством); предоставление государством гарантий по займам частного партнера и по облигациям, выпускаемым частной компанией, и т. п. По мнению А. Панкратова, государство должно играть роль гаранта в ГЧП⁸. Такого же мнения придерживается А. Фирсова⁹.

Существует также утверждение, что обширное финансовое участие государства в партнерстве является одним из принципов создания и функционирования ГЧП¹⁰. Однако возведение государственной финансовой поддержки частного партнера в ГЧП в ранг «принципа» представляется необоснованным, поскольку эта поддержка значительно увеличивает риски и издержки государства, которых просто нельзя игнорировать. Тем не менее такой подход к роли государства в ГЧП является типичным и показывает доминирующую в литературе точку зрения.

Необходимость создания стимулов для экономического развития регионов. Еще один внутренний драйвер ГЧП, специфичный для России, – это необходимость создания с помощью ГЧП более мощных стимулов для развития регионов (по сравнению с проектами, нацеленными на отдельные улучшения в крупных городах, например реконструкцию аэропортов, строительство мостов или туннелей и т. д.). Этот драйвер ГЧП отмечается многими авторами¹¹.

Ответ государственной политики на эту необходимость состоит в том, что в России активно развивается процесс создания региональных центров ГЧП, которые должны обеспечить институциональную структуру для отбора и подготовки проектов, а также мониторинга их выполнения. По данным на январь 2011 г., такие центры были созданы в 15 регионах России¹². Предполагается, что центры ГЧП войдут в систему региональных органов государственного управления для того, чтобы способствовать быстрому и эффективному отбору проектов. В целом центрам ГЧП придается роль государственных агентств, которые должны содействовать ускоренному продвижению региональных партнерских проектов в отношении их

подготовки, быстрого согласования и получения необходимого одобрения, а также оказания помощи для организации их финансирования.

Внешние драйверы ГЧП

Существует три внешних фактора, способствующих более широкому использованию партнерства, а именно влияние международных организаций, давление со стороны иностранных инвесторов, а также импульсы глобализации.

Влияние международных организаций на развитие ГЧП в России сконцентрировалось в проекте, осуществляемом Программой развития ООН (ПРООН) совместно с государственным Внешэкономбанком. Одним из департаментов последнего является Центр ГЧП, на который возложена ответственность за финансовую и координационную организацию продвижения ГЧП.

Совместный проект ПРООН и Внешэкономбанка, созданный на пять лет, с 2010 г. по 2014 г., преследует цель развития потенциала России для осуществления партнерских проектов. Мероприятия совместного проекта включают подготовку персонала, оказание технической помощи региональным центрам ГЧП, подготовку так называемых модельных (то есть могущих служить в качестве образца) проектов в области водоснабжения, утилизации отходов, электроэнергетики, транспортной инфраструктуры и др. Кроме того, целью проекта является предоставление рекомендаций в отношении разрабатываемых региональных законопроектов, которые должны способствовать более широкому использованию ГЧП¹³.

Хотя в настоящее время еще рано оценивать влияние проекта, несомненно, что он направлен на устранение некоторых ключевых препятствий к развитию ГЧП в России, включающих: отсутствие регионального законодательства, регулирующего применение партнерства; нехватку квалифицированных кадров; недостаток успешных пилотных проектов, опыт которых позволил бы применять некоторые типовые финансовые и управленческие решения для ГЧП в отдельных отраслях, таких как водоснабжение, строительство автомобильных дорог и др.

Следует отметить, что проект ПРООН в России преследует еще одну важную цель – содействовать созданию регионального центра ГЧП для стран Содружества независимых государств. В проекте признается возрастающая роль России в СНГ в сфере использования партнерства и предусматривается использование опыта России для продвижения ГЧП в СНГ¹⁴.

Давление со стороны иностранных инвесторов. Среди других внешних драйверов ГЧП следует отметить давление со стороны иностранных инвесторов, заинтересованных в расширении возможностей для бизнеса в странах с переходной экономикой. Использование иностранных инвестиций в России имеет ряд преимуществ: зарубежные фирмы могут принести в страну опыт, отсутствующий у местных компаний, а

финансирование проектов может быть обеспечено существенно легче с помощью займов иностранных банков, а также через доступ к зарубежным рынкам капитала.

Примером иностранных инвестиций в российское ГЧП может служить проект «Воздушные ворота Северной столицы» – международный консорциум, включающий фирму «Fraport AG Company» (Германия), ведущего оператора аэропортов во всем мире, греческую инвестиционную группу Correlouzos, а также российский банк ВТБ Капитал¹⁵. Консорциум выиграл контракт на реконструкцию и эксплуатацию аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге, и реализация проекта началась в апреле 2010 г.

Подобные примеры существуют и в других странах с переходной экономикой, в которых ГЧП также находятся в начальной стадии развития. Например, в Казахстане в 2007 г. турецкая компания «ATM Grup Uluslararası Havalimanı Yapım Yatırım ve İşletme Ltd Sti» выиграла контракт на один из первых проектов ГЧП в этой стране – концессию на 28 лет на строительство и эксплуатацию пассажирского терминала международного аэропорта в г. Актау¹⁶.

Эти примеры демонстрируют интерес иностранных инвесторов к использованию открывающихся возможностей для долгосрочных деловых проектов в странах с переходной экономикой.

Интеграция в процессы глобализации. Наконец, весьма важная роль в стимулировании развития ГЧП в России принадлежит процессам глобализации, внешние импульсы которых требуют внутреннего ответа от стран. Интеграцию в процессы глобализации можно описать как стремление страны привести различные элементы государственной политики, процессы и инструменты как в государственном секторе, так и в частном в соответствие с международными тенденциями. Возрастающее применение ГЧП во многих странах мира возможно рассматривать как одну из таких тенденций.

Например, Алпатов и др. отмечают, что одной из целей ГЧП является интеграция России в мировую экономику¹⁷. Другие авторы утверждают, что связи между ГЧП и глобализацией развиваются в двух направлениях: во-первых, глобализация требует более широкого применения партнерства, особенно в странах с переходной экономикой, включая и Россию, поскольку ГЧП – это международно признанный инструмент; а во-вторых, партнерство служит толчком к дальнейшему развитию процессов глобализации. Последнее, в свою очередь, объясняется двумя факторами: возрастающее участие иностранных инвестиций во внутренних проектах ГЧП рассматривается как признак открытости и интернационализации страны; такой же эффект открытости и интернационализации ассоциируется с поддержкой государством тех частных национальных компаний, которые намерены участвовать в ГЧП в других странах¹⁸.

Это становится еще более очевидным в отношении концессий: не только ГЧП считается глобальной мировой тенденцией, но также массовое применение концессий (по сравнению с другими формами партнерства) считается общепринятым, то есть международной тенденцией.

Подытоживая анализ движущих сил ГЧП, можно утверждать, что существуют как внешние, так и внутренние драйверы партнерства. Многие драйверы взаимосвязаны друг с другом, а также с государственной политикой, которая определила ГЧП в качестве долгосрочного приоритетного инструмента развития сотрудничества государства и бизнеса. Можно предположить, что в ближайшие годы ГЧП будет активнее развиваться в приоритетных секторах, а именно в ЖКХ и транспортной инфраструктуре, а также на региональном и местном уровне, что соответствует задачам государственной политики.

Тем не менее, несмотря на значительные усилия государства по продвижению ГЧП, нужно иметь в виду, что некоторые преимущества не являются внутренне присущими партнерству и не могут быть получены автоматически. Обеспечение инноваций, а также большей эффективности ГЧП (по сравнению с традиционным предоставлением услуг государством) зависит от того, как именно сформирован проект, какие стимулы установлены для партнеров, как распределены риски и пр. Вряд ли можно утверждать, что каждое ГЧП гарантированно принесет инновации и эффективное предоставление услуг. В связи с этим следует более критично оценивать как положительные стороны ГЧП, так и возможные недостатки, такие как потенциально более высокая стоимость партнерского проекта по сравнению с тем, когда услуга предоставляется государством.

Примечания

- 1 Алпатов А. А., Пушкин А. В., Джапаридзе Р. М. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации. М., 2010. С. 17.
- 2 См., например: Панкратов А. А. Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы. М., 2010. С. 86.
- 3 См.: Алпатов А. А., Пушкин А. В., Джапаридзе Р. М. Указ. соч. С. 7.
- 4 См., например: Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М., 2010. С. 29–30.
- 5 См.: Там же. С. 170.
- 6 См.: Кабашкин В. А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. М., 2010. С. 29–30.
- 7 См.: Панкратов А. А. Указ. соч. С. 88.
- 8 Там же. С. 80.
- 9 См.: Фирсова А. А. Возможности использования механизмов ГЧП в процессах инвестирования инновационной деятельности // РИСК. 2011. № 2. С. 563–566.

- ¹⁰ См.: Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Указ. соч. С. 26.
- ¹¹ См.: Алтатов А. А., Пушкин А. В., Джаспаридзе Р. М. Указ. соч. С. 56.
- ¹² См.: Баженов А. Задачи Внешэкономбанка по развитию рынка проектов ГЧП в 2011 году. Доклад на ежегодном совещании Центра ГЧП Внешэкономбанка и представителей субъектов Российской Федерации по вопросам реализации проектов ГЧП. Москва, 26–27 января 2011 г. С. 11. URL: <http://www.pppinrussia.ru/main/publications/articles> (дата обращения: 03.06.2011).
- ¹³ United Nations Development Program. Project Document. Development of Public-Private Partnerships in Russia. 2009. P. 3–4. URL: <http://www.pppinrussia.ru/main/publications/> (дата обращения: 01.06.2011).
- ¹⁴ Ibid. P. 5.
- ¹⁵ Northern Capital Gateway. 2010. The project. URL: <http://www.newpulkovo.ru/eng/> (дата обращения: 18.05.2010).
- ¹⁶ См.: Президенты РК, РФ, Азербайджана и Туркменистана приняли участие в открытии нового пассажирского терминала Международного аэропорта Актау. Kazakhstan Today, 11.09.2009. URL: <http://www.kt.kz/index.php?lang=rus&uin=1133168904&chapter=1153496927> (дата обращения: 08.06.2011).
- ¹⁷ См.: Алтатов А. А., Пушкин А. В., Джаспаридзе Р. М. Указ. соч. С. 26.
- ¹⁸ Панкратов А. А. Указ. соч. С. 30–32.

УДК 338.439 + 339.564:633.1

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

А. П. Потапов

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов
E-mail: apk@mail.saratov.ru

В статье рассмотрены внешнеэкономические связи АПК России, факторы мирового рынка, влияющие на продовольственную сферу. Проанализировано состояние агропродовольственного экспорта России, в структуре которого основное место занимают зерновые культуры. Подробно исследован экспортный потенциал как один из основных элементов ресурсного потенциала зернового хозяйства. Предложены меры повышения конкурентоспособности зерновой отрасли с целью обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи АПК, ресурсный потенциал, экспортный потенциал, экспорт зерна.

Foreign Economic Potential of Agrofood Complex of Russia

A. P. Potapov

In the article foreign economic relations of agrarian and industrial complex of Russia and the factors of the world market influencing food sphere are considered. The condition of agrofood export of Russia in which structure the basic place is on grain crops is analyzed. The export potential as one of basic elements of resource potential of a grain husbandry is in detail studied. Measures on increase of competitiveness of grain branch with the purpose of maintenance of food safety are offered.

Key words: foreign economic relations of agrarian and industrial complex, resource potential, export potential, export of grain.

В современном развитии России существенно повышается роль внешних связей в решении наиболее важных проблем внутренней экономической жизни страны. Структурная перестройка отечественного производства, пополнение доходной части бюджета всех уровней, решение проблемы занятости – все эти и другие не менее важные за-

дачи могут быть решены только через углубление внешнеэкономических связей и использование преимуществ международного разделения труда. Кризис, в котором находится страна последние 20 лет своего развития, сопровождается резким сокращением платежеспособного спроса производственной сферы и домохозяйств. Существенное сужение внутреннего рынка вынуждает отечественных товаропроизводителей искать возможности для реализации произведенной продукции на внешнем рынке.

На мировом продовольственном рынке и на рынках отдельных стран сложилась нестабильная ситуация. С 2007–2008 гг. на мировом рынке наблюдается рост цен на продовольственные товары, основной причиной которого стало увеличение спроса со стороны потребителей продовольствия и сельскохозяйственного сырья. На динамику спроса оказали влияние несколько факторов. Во-первых, рост численности населения планеты привел к общему увеличению объема потребляемого продовольствия. За 2000–2010 гг. прирост населения Земли составил почти 800 млн человек, или 12%¹. Во-вторых, выросло потребление продовольственных товаров, связанное с изменением структуры питания, ростом благосостояния и уровня жизни, формированием среднего класса в развивающихся и многонаселенных странах (прежде всего Китае и Индии). В-третьих, значительно увеличилось непродовольственное использование сельскохозяйственного сырья. Постоянный рост мировых цен на нефть стал причиной того, что многие страны мира переходят на альтернативные